

УДК 327.8

EDN BEGCUS

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420225162>

ВЛИЯНИЕ ТУРЦИИ НА ВНЕШНЮЮ И ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ БОЛГАРИИ

Николай Алексеевич Подчасов

ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e-mail: nickpodchasov@yandex.ru,

ORCID: 0000-0003-3075-9651

Ссылка для цитирования: Подчасов Н.А. Влияние Турции на внешнюю и внутреннюю политику Болгарии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №4. С. 51-62. DOI: 10.15211/vestnikieran420225162

Аннотация. В статье анализируются болгаро-турецкие связи с конца 2000-х по начало 2020-х гг. Констатируется наличие закономерностей, специфичных для этого этапа двусторонних отношений. Отмечается готовность Софии выступать в роли «лоббиста» интересов Анкары в ЕС. Подчёркивается значительное влияние внутривластных процессов в Болгарии на характер её отношений с Турцией. В частности, указывается на снижение уровня болгаро-турецких контактов после окончания периода правления партии «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) в 2021 г. Фиксируется также важная роль в отношениях между Анкарой и Софией диаспор обеих стран. Обращено внимание на попытки турецких властей использовать данные социальные группы для продвижения собственных задач. Сделан акцент на самостоятельном поведении болгарских турок и их способности оказывать сопротивление давлению Анкары, несмотря на наличие тесных экономических и культурных связей с их исторической родиной. В данном контексте в новом свете предстаёт и кризис в болгаро-турецких отношениях в 2015–2016 гг.

Ключевые слова: Болгария, Турция, болгаро-турецкие отношения, турецкая диаспора в Болгарии, Движение за права и свободы, ГЕРБ, Бойко Борисов.

Статья поступила в редакцию: 25.07.2022.

TURKISH INFLUENCE ON FOREIGN AND DOMESTIC POLICY OF BULGARIA

Nikolay A. Podchasov

IMEMO, Moscow, Russia, e-mail: nickpodchasov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3075-9651

For citing: Podchasov, N.A. (2022). Turkish influence on foreign and domestic policy of Bulgaria. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 28(4): 51-62. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420225162

Abstract. *The article analyzes the Bulgarian-Turkish relations from the late 2000's to the early 2020's. The author insists on the presence of patterns, specific to this stage of bilateral relations. Sofia's readiness to act as a «lobbyist» for Ankara's interests in the EU is noted. The significant influence of internal political processes in Bulgaria on the nature of its relations with Turkey is emphasized. In particular, the paper indicates a decrease in the level of Bulgarian-Turkish contacts after the end of the period of rule of the party «Citizens for European Development of Bulgaria» (CEDB) in 2021. The important role of the Turkish diaspora in Bulgaria and Bulgarian citizens of Turkish origin living in Turkey in the relations between Ankara and Sofia is also recorded. Attention is drawn to the attempts of the Turkish authorities to use these social groups to promote their own goals. The emphasis is placed on the independent behavior of the political elite of the Bulgarian Turks and on their ability to resist the desires of the leadership of the neighboring country, despite the existence of close economic and cultural ties. It is also stated, that there is a causal link between the struggle of the leaders of the Turkish ethnic minority in Bulgaria for their independence from Ankara's policies and the crisis of Bulgarian-Turkish relations in 2015–2016.*

Key words: *Bulgaria, Turkey, Bulgarian-Turkish relations, Turkish diaspora in Bulgaria, Movement for Rights and Freedoms, CEDB, Boyko Borisov.*

Article received: 25.07.2022.

Болгаро-турецкие отношения имеют долгую и трагическую историю. Османское завоевание Болгарии в XIV в. и последовавшие за этим пять столетий иностранного владычества наложили неизгладимый след на дальнейшее развитие болгарского народа. Однако болгары не всегда выступали в роли жертвы. Так, проводившаяся в 1980-е гг. режимом Тодора Живкова агрессивная болгаризация сломала судьбы тысячам болгарских граждан турецкого происхождения и вынудила многих из них покинуть страну (Наапетян 2007).

В то же время София накопила значительный опыт мирного сосуществования с южной соседкой. С момента падения социалистического режима в Болгарии местная турецкая диаспора принимала активное участие в политической жизни республики. Анкара, со своей стороны, приветствовала стремление соседнего государства войти в состав евро-атлантических структур, видя в этом возможность для развития двусторонних отношений. Однако настоящий расцвет болгаро-турецкого сотрудничества начинается после того, как Болгария стала полноправным членом НАТО (2004 г.) и ЕС (2007 г.).

Общая динамика болгаро-турецких отношений

Начало болгаро-турецкому сближению было положено в конце 2000-х гг. изменением внешнеполитической стратегии Анкары в связи с приходом нового министра иностранных дел Ахмета Давутоглу. В соответствии со своим видением геополитических задач Турции, изложенных в книге «Стратегическая глубина», Давутоглу и на тот момент разделявший его взгляды премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган приложили значительные усилия для активизации турецкой политики на Балканах. В течение трёх лет с 2009 по 2011 г. представители руководства Республики посетили с официальными визитами Албанию, Сербию, Болгарию, Черногорию, Румынию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Косово (Иванова 2017).

Большую роль в определении политических приоритетов Турции на балканском направлении играли родственные этнические и религиозные сообщества в странах региона. Болгарии в этом ряду принадлежало особое место, поскольку её турецкая диаспора составляет 8,8% её

населения (около 640 тыс. чел.) и представляет собой самую крупную турецкую общину за рубежом (Свистунова 2016). Это также вторая по численности этническая группа в Болгарии после титульной нации. Турецкая партия «Движение за права и свободы» (ДПС) традиционно получает около 10% голосов на выборах и играет значительную роль в политической жизни страны.

Многочисленное и политически влиятельное турецко-мусульманское меньшинство сделало отношения с Софией одним из приоритетов балканской активности Анкары. Их значимость подчеркнула череда взаимных визитов в конце 2000-х – начале 2010-х гг. В 2008 г. Турцию посетил президент Болгарии Георги Пырванов, а Софию – премьер-министр Эрдоган. В 2010 г. он вновь побывал в Болгарии, с ответным жестом в Турцию прибыл премьер-министр Бойко Борисов. В том же году состоялся обмен визитами министров иностранных дел двух государств. В 2011 г. в Софию приехал глава государства Абдулла Гюль, а в 2012 г. Анкару посетил новый президент Болгарии Росен Плевнелиев. В 2013–2014 гг. были взаимные визиты министров иностранных дел, а в 2015 г. – премьер-министров Борисова и Давутоглу, причём последнего сопровождали министры внутренних и иностранных дел, здравоохранения и транспорта, а также большая группа депутатов парламента (Свистунова 2016).

В 2012 г. в Анкаре состоялось первое совместное заседание кабинетов министров двух стран (ССВУ). Было подписано 17 соглашений, расширяющих сотрудничество двух стран в таких сферах, как экономика, транспорт, туризм, культура, защита окружающей среды, оборонная промышленность и телерадиовещание.

Между тем в конце 2015 – начале 2016 г. в болгаро-турецких отношениях произошло кратковременное охлаждение, вызванное противоречиями между Анкарой и политическими представителями турецкой диаспоры в Болгарии. 23 декабря 2015 г. состоялся телефонный разговор между премьер-министрами обеих стран, в ходе которого, по сведениям СМИ, Давутоглу призывал Борисова оказать давление на руководство болгарских турок. Отказ Софии вмешиваться во внутривластный спор привёл к росту напряжённости в отношениях с Анкарой. Болгарское посольство в Турции подверглось нападению. София ответила нотой протеста. Анкара отозвала из Болгарии своего представителя в Пловдиве Алпера Акташа. Правительство Борисова объявило персоной нон-грата представителя турецкого Министерства по делам религии, аккредитованного в качестве атташе по социальным вопросам при генеральном консульстве Турецкой Республики в Бургасе Угура Эмироглу (България отзова... 2016). Турция, в свою очередь, выслала первого секретаря болгарского генерального консульства в Стамбуле Зорницу Апостолову (Анкара изгони... 2016). Кроме того, лидерам турецкой партии в Болгарии был запрещён въезд в Турцию (Защо Анкара... 2016).

Однако на этом серия жестов взаимного недовольства, по-видимому, закончилась. Окончательно отношения нормализовались после того, как София осудила попытку государственного переворота в Турции в 2016 г. (Валева 2017). Болгария не только поддержала действующие власти соседней страны, но и пошла навстречу их требованиям выдать скрывающихся от политических репрессий граждан Турции. Самым громким случаем стал арест и экстрадиция члена организации Фетхуллага Гюлена Абдулаха Бююка. Незадолго до экстрадиции болгарский суд вынес решение о невозможности его передачи турецкой стороне (Турски марш... 2016). Однако Борисов настоял на его высылке с тем обоснованием, что Болгария нуждается в расположении Анкары для предотвращения миграционного кризиса. По его словам, только тёплые отношения с Эрдоганом позволяют Болгарии оставаться в стороне от потока беженцев с Ближнего Востока (Защо София... 2016).

Действительно, в то время как соседние Греция, Македония и Сербия были вынуждены

иметь дело с огромным наплывом мигрантов, ищущих лучшей жизни в ЕС, Болгарию эта проблема практически не затронула, несмотря на протяжённую сухопутную границу с Турцией и статус пограничной страны Европейского союза. Сама возможность появления в стране значительного количества носителей чужой культуры вызывала серьёзную тревогу у населения. Таким образом, риторика Б. Борисова о необходимости дружбы с Эрдоганом находила отклик у значительного числа граждан Болгарии.

В июле 2017 г. Б. Борисов посетил Анкару по приглашению своего турецкого коллеги Бинали Йылдырыма, где провёл встречу с ним и президентом Турции Р.Т. Эрдоганом. В ходе переговоров болгарский премьер-министр заверил партнёров в своём желании оставить позади предшествующие разногласия и пообещал вернуться к роли «моста» между Анкарой и Брюсселем. «Мы должны приложить усилия к тому, чтобы серией региональных мероприятий и действий попытаться нормализовать отношения между ЕС и Турцией, которые непосредственно нас затрагивают», – заявил Б. Борисов (Ключова визита... 2017). В ноябре 2017 г. глава правительства встретился в Софии с турецким министром по делам ЕС О. Челиком. Премьер Болгарии подчеркнул возвращение к тесным отношениям с Турцией, заявив, что «активный и конструктивный диалог на разных уровнях, проходящий в последние месяцы, помогает создавать положительную атмосферу в двухсторонних отношениях» (Валева 2018). В марте 2018 г. в Варне по инициативе Болгарии состоялся саммит «ЕС – Турция», на котором Б. Борисов выступил в роли посредника между Анкарой и Брюсселем. Эта встреча, на которой турецкую сторону представлял Р.Т. Эрдоган, имела важное значение для укрепления имиджа Болгарии как ближайшего союзника Турции в Европейском союзе.

В июле 2019 г. Б. Борисов и Р.Т. Эрдоган встретились в Боснии и Герцеговине в рамках Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ЮВЭУ). Болгарский премьер-министр в очередной раз подчеркнул особую важность двусторонних отношений с Турцией для внешнеполитического курса Софии (Борисов разговаривает... 2019).

В декабре 2019 г. турецкий президент пригласил Б. Борисова принять участие в предстоящем торжественном открытии газопровода «Турецкий поток», которое должно было состояться в начале следующего года. В церемонии помимо Р.Т. Эрдогана также принимали участие президент РФ Владимир Путин и президент Сербии Александр Вучич. Главы трёх государств и премьер-министр Б. Борисов дали символический старт газопроводу, который должен был соединить четыре страны (Путин и Эрдоган... 2020). Характерно, что с болгарской стороны на церемонии присутствовал не президент Р. Радев, а именно Б. Борисов, с которым у турецкого лидера сложились доверительные отношения. Кроме того, на момент встречи болгарский участок газопровода ещё не был построен, не говоря уже о том, что формально София не считает проходящий через её территорию трубопровод частью «Турецкого потока», называя его органическим развитием собственной национальной газотранспортной сети. Таким образом, присутствие на мероприятии Б. Борисова по приглашению Анкары являлось жестом доброжелательности со стороны турецких властей, который должен был подчеркнуть особый характер отношений, сложившийся на тот момент между двумя странами.

Влияние Турции на внешнюю политику Болгарии

Тесное сотрудничество Борисова с Эрдоганом оказало значительное влияние на формирование внешнеполитического курса Болгарии. София всё чаще начинает выступать в роли посредника между Турцией и партнёрами по ЕС и НАТО. Эта линия становится константой болгарской политики на протяжении всех 2010-х гг., независимо от внутривнутриполитических событий в стране. Так, в 2012 г. Болгария поддержала желание Турции разместить зенитные

ракетные комплексы «Патриот» на её территории (Иванова 2017). В октябре 2013 г. правительство Пламена Орешарски «лоббировало» упрощение визового режима с Турцией и активизацию работ над дорожной картой интеграции Анкары в Евросоюз. В 2015 г. кабинет Борисова настаивал на поддержке ЕС турецкого проекта создания в Сирии зоны безопасности, которая якобы должна была повлиять на сокращение потока беженцев из этой страны (Свиштунова 2016).

Посредничество Болгарии между Турцией, с одной стороны, и ЕС и НАТО – с другой, оказалось особенно востребовано в условиях охлаждения Эрдогана к евро-атлантическим партнёрам после начала миграционного кризиса в 2015 г. и неудачной попытки государственного переворота в Турции в 2016 г., к которой, по мнению Анкары, США были косвенно причастны. Апогеем усилий Софии по примирению сторон стало проведение упомянутого саммита «ЕС – Турция» в Варне в марте 2018 г., когда Болгария исполняла роль председателя в Совете ЕС (Итоги саммита... 2018). Хотя каких-либо серьёзных политических сдвигов в результате этой встречи не произошло, она получила символическое значение и подчеркнула активную роль Софии в урегулировании противоречий.

После саммита правительство Борисова продолжало работу по смягчению позиции Брюсселя в отношении Анкары. В частности, в 2019 г. Болгария выступала против замораживания переговоров о членстве Турции в ЕС, считая, что необходимо прилагать усилия по возвращению Турции «на путь реформ». В октябре того же года Борисов был вынужден созвать Совет национальной безопасности Болгарии в связи с военной операцией турецких вооружённых сил в Сирии, однако одновременно были сделаны политические заявления, призванные продемонстрировать дружеские намерения в отношении турецких властей и снять возможные негативные трактовки этого шага. Премьер-министр Болгарии высказался за продолжение конструктивного диалога между Анкарой и Брюсселем, несмотря на изменившуюся ситуацию (Валева 2020).

В 2020 г. Борисов вновь выступил в роли «связующего звена» между ЕС и Турцией в условиях обострившихся противоречий по миграционной проблеме. В марте этого года он пытался организовать трёхстороннюю встречу для урегулирования отношений между Анкарой и Афинами, где помимо Борисова должны были присутствовать президент Эрдоган и премьер-министр Греции Кириакос Мицотакис. В итоге встреча сорвалась из-за очередного инцидента на греко-турецкой границе (Балканский маршрут... 2020). В декабре 2020 г. Болгария совместно с ФРГ заблокировала предложение Греции и Кипра о введении Евросоюзом антитурецких санкций (Валева 2021).

Влияние Турции на внутреннюю политику Болгарии

Представители руководства Турции неоднократно подчёркивали роль турецкого меньшинства для болгаро-турецких связей. Президент Гюль в ходе своего визита в Болгарию в 2011 г. назвал болгарских турок «мостом дружбы» между двумя странами. По словам турецкого посла С. Гёкче, Анкара видит в диаспоре опору для развития отношений с Болгарией (Свиштунова 2016).

Почву для таких взглядов даёт редкая политическая консолидация болгарских граждан турецкого происхождения. «Движение за права и свободы» имеет практически полную поддержку этого этнического меньшинства в Болгарии (Колесник 2014). Попытки создать альтернативную партию, привлекательную для турецкого населения, довольно часты: с момента возникновения ДПС можно насчитать как минимум восемь таких проектов. Однако ни одна из них не сумела завоевать симпатии сколько-нибудь значительной части избирателей и

пройти в Народное собрание.

Политическая мобилизованность болгарских турок, их иерархическая организованность и имеющееся у них влияние на национальную политику делают сотрудничество с ними одним из приоритетов Анкары на болгарском направлении. Между тем ДПС обладает значительной степенью независимости и не всегда прислушивается к пожеланиям из-за границы. Поскольку руководство Турции при Эрдогане рассматривает Болгарию как важное направление своей балканской и европейской политики, своеволие местных политических лидеров вызывает у Анкары раздражение и встречные действия, призванные укрепить турецкий контроль над диаспорой.

Так, в 2010 г. в ходе визита в Болгарию Эрдоган должен был встретиться с председателем ДПС Ахмедом Доганом. В последний момент встреча была отменена. Вместо этого турецкий премьер-министр провёл переговоры с заместителем Догана Касимом Далом, который вскоре после этого выступил с критикой руководства партии. Должно быть, расчёт делался на то, что авторитета Турции будет достаточно для смены лидера ДПС и урегулирования возникших разногласий. Однако Эрдоган, очевидно, недооценил степень контроля Догана над созданной им политической силой. Поддержанные Анкарой «бунтари» были исключены из ДПС. Вскоре они создали собственную «Народную партию за свободу и достоинство» (НПСД), которая, несмотря на поддержку из-за рубежа, не смогла пройти в парламент и не добилась серьёзного влияния (Митъг за «петата колона»... 2013).

Хотя попытка Эрдогана поставить ДПС под свой непосредственный контроль потерпела неудачу, стороны всё же были заинтересованы в сотрудничестве, и вскоре сумели найти компромисс. В январе 2013 г. Догана на посту лидера турецкой партии в Болгарии сменил Лютви Местан, который вернул ДПС в сферу влияния Анкары. Ярче всего это проявилось в октябре 2015 г., когда Турция сбила российский самолёт Су-24. Отношения между Москвой и Анкарой обострились до предела. В этой ситуации новый председатель ДПС настоял на том, чтобы движение заняло резко антироссийскую позицию, выразив однозначную поддержку действиям Турции (ПГ на ДПС... 2015).

Такая риторика оказалась чрезвычайно необычной для болгарского общества, национальное самосознание которого построено вокруг истории освобождения от османского ига силами российской армии. Выступление лидера одной из болгарских партий на стороне Турции в конфликте с Россией выглядело вызывающе и могло привести к негативным последствиям для ДПС и турецкого этнического меньшинства в целом. Этой уязвимостью руководства партии воспользовался её бывший лидер Доган, который раскритиковал своего преемника за недалёковидность и безответственность. Смещённый со своего поста Местан почувствовал угрозу своей безопасности и попросил убежища в турецком посольстве, чем укрепил уверенность в своих контактах с иностранным правительством (Подчасов 2015). Более того, турецкие власти попытались вмешаться в ситуацию и вернуть себе контроль над ДПС, в том числе через давление на премьер-министра Борисова, однако результата не добились.

В итоге Местан создал собственную партию «Демократы за ответственность, безопасность и толерантность» (ДОСТ), которая, как ранее НПСД, попыталась бросить вызов монополии ДПС на голоса болгарских турок. На выборах 2017 г. ей удалось несколько снизить результат своего соперника, однако сама она в парламент не прошла и в дальнейшем существенного влияния на национальную политику не оказывала (Парламентарни избори... 2017).

К косвенным факторам влияния Турции на внутривнутриполитические дела Болгарии, которые действуют как бы «от противного», можно отнести также взлёты популярности националистических партий. Они в значительной степени являются реакцией болгарского населе-

ния на реальное или мнимое вмешательство соседней страны во внутреннюю жизнь республики. Так, электоральный успех ультраправых сил пришёлся на 2005 г., когда популистская партия «Атака» заняла четвёртое место на выборах.

После этого националистам удалось на некоторое время закрепиться в парламенте, причём с 2014 г. агрессивную «Атаку» начинают теснить более системные партии Внутренняя македонская революционная организация – Болгарское национальное движение (ВМРО – БНД) и Национальный фронт спасения Болгарии (НФСБ). В 2018 г. все три политические силы вошли в коалицию «Объединённые патриоты», однако уже в 2019 г. произошёл очередной раскол, и популярность националистов продолжила снижаться. В 2021 г. все они трижды оказывались вне Народного собрания. В ноябре 2021 г. в парламент прошла консервативная партия «Возрождение», но для неё тема турецкого влияния уже не является первостепенной.

Основные успехи политики Анкары на болгарском направлении связаны с партией Борисова «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ), которая с небольшими перерывами находилась у власти с 2009 по 2021 г. Личные отношения Борисова с Эрдоганом во многом способствовали тому, что на протяжении более десятилетия София оставалась близким союзником Анкары и «мостом» между ней и Брюсселем. Во внутренней политике Болгарии это выражалось в том, что с 2014 г. ГЕРБ получает неофициальную парламентскую поддержку со стороны ДПС, которая в это время формально находится в оппозиции. В декабре 2020 г. президент Турции Эрдоган выступил на Национальной конференции ДПС, где не только выразил свою поддержку этой партии, но и назвал Борисова «дорогим другом», что было истолковано местными СМИ как попытка оказать электоральное содействие в преддверие парламентских выборов 2021 г. (Ердоган към ДПС... 2020). Помощь со стороны турецких властей весьма весома, поскольку на территории Турции проживает значительное количество обладателей болгарских паспортов, которые имеют возможность принимать участие в выборах. Воздействуя на их предпочтения, Анкара может в определённой мере влиять на результаты выборов в Болгарии.

Влияние внутренней политики Болгарии на болгаро-турецкие отношения

2020 год во внутренней политике Болгарии запомнился массовыми протестами против правительства ГЕРБ и его неформальных союзников из ДПС. Таким образом, хотя главным лозунгом демонстрантов была борьба с коррупцией, на практике их деятельность наносила удар по союзникам Турции в Болгарии.

В 2021 г. ДПС оказалась в центре политического скандала из-за того, что её председатель Мустафа Карадайы в ходе своего визита в Анкару назвал Турцию родиной болгарских турок. Это вызвало негативную реакцию болгарской политической элиты и в том числе президента Румена Радева не только из-за недопустимости признания болгарским политиком лояльности другой стране, но также из-за очевидной попытки лидера ДПС получить электоральную поддержку со стороны Турции на предстоящих парламентских выборах за счёт договорённости с иностранным правительством. Подобное впечатление усилилось после того, как в июле 2021 г. Анкару посетил и председатель ГЕРБ Борисов («Моят верен приятел... 2021).

Созданный болгарскими СМИ имидж ГЕРБ и ДПС как рассадника коррупции и злоупотреблений властью был усилен фактом введения санкций США против лиц и организаций, связанных с этими двумя партиями и прежде всего с ДПС. Центральной фигурой этого дела был одиозный депутат, бывший медиа-магнат и олигарх Делян Пеевски, который также оказался в списке американских санкций. Несмотря на это, ДПС отказалась признать его вину и не стала лишать Пеевски статуса народного представителя.

Сопровождающие ГЕРБ и ДПС скандалы и протесты привели к тому, что к власти в 2021 г. пришло правительство, негативно настроенное в отношении Турции. Предварительные заявления будущих членов кабинета и их первые шаги на новых должностях показывали, что болгаро-турецкие отношения ожидал период охлаждения (New Bulgarian government... 2021).

Сигналы, которые посылало новое руководство Болгарии накануне вступления в должность, указывали на то, что вектор региональной политики Софии будет постепенно меняться с протурецкого на прогреческий. Так, вместо продолжения инфраструктурных проектов предыдущего правительства, ориентированных преимущественно по оси «Запад – Восток» (газопровод «Балканский поток», автомагистрали «Тракия», «Хемус»), новая власть отдавала предпочтение развитию транспортных артерий по линии «Север – Юг» (газопроводный интерконнектор с Грецией, тоннель «Петрохан», автомагистраль «Чёрное море», мосты через Дунай). 14 февраля 2022 г. премьер-министр Кирил Петков заявил, что еженедельно общается со своим греческим коллегой, чтобы поделиться информацией о ходе строительства болгарской части газопроводного интерконнектора, что также указывало на заинтересованность руководства страны в более тесных связях с Грецией (Кирил Петков пуска... 2022).

В ходе председательства Болгарии в проекте «Троеморье» в 2021 г. президент Радев выступил адвокатом присоединения Греции к данной инициативе (Румен Радев: Гърция... 2021). Первым иностранным визитом в Софию после вступления в должность премьер-министра Петкова стало посещение страны главой греческого правительства Кириакосом Мицотакисом. Эта встреча сама по себе свидетельствовала о намечающемся сближении Болгарии с Грецией – главным региональным соперником Турции. Впечатление антитурецкой направленности этого жеста было усилено тем, что Мицотакис, находясь в Софии, публично осудил действия Анкары в Эгейском море и Восточном Средиземноморье (Резултатът Мицотакис-Петков... 2021).

Одним из наиболее острых проявлений болгаро-турецкой конфронтации стали события ноября 2021 г., когда министр внутренних дел Болгарии Бойко Рашков обвинил Анкару во вмешательстве в болгарские выборы (Рашков: Турция се месе... 2021). Перед турецким посольством в Софии прошли демонстрации, посол Турции была вызвана в болгарский МИД для объяснений. В ответ Анкара вручила болгарскому послу ноту протеста, потребовав прекратить злоупотреблять темой турецкого вмешательства в выборы (Ответна реакция... 2021).

Между тем ожидавшейся резкой перемены курса болгаро-турецких отношений в 2022 г. не произошло по причине изменившейся геополитической обстановки. События на Украине в феврале 2022 г. заставили болгарское правительство пересмотреть свои приоритеты и заручиться дружбой Анкары. В марте премьер-министр Болгарии Петков встретился с президентом Турции Эрдоганом на полях Анатолийского дипломатического форума. После встречи Петков заявил о «новом начале» двусторонних отношений. Обсуждались, прежде всего, экономические темы: развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, борьба с коррупцией при пересечении границы (Петков след разговора... 2022). После этого болгарские власти неоднократно подчёркивали свои добрые намерения в отношении Турции: в апреле президент Радев заявил об этом в ходе телефонного разговора с Эрдоганом, в мае премьер Петков поблагодарил Анкару за помощь в скорейшей доставке азербайджанского газа. В июне 2022 г. по приглашению болгарской стороны в Софию прибыл турецкий министр внутренних дел Сулейман Сойлу, который провёл встречу со своим коллегой Рашковым, ещё недавно обвинявшим Турцию во вмешательстве в электоральный процесс в Болгарии. В ходе переговоров была дана высокая оценка конструктивному политическому диалогу и партнёрству

между Анкарой и Софией (Рашков се срещна... 2022).

* * *

На протяжении всего периода с конца 2000-х по начало 2020-х гг. отношения Болгарии с Турцией характеризовались особенной близостью, что подчёркивалось регулярными встречами на высшем уровне. Обе стороны отмечали важность развития этих связей. Анкара при этом указывала на наличие в соседней стране многочисленной турецкой диаспоры, которая должна быть опорой для двустороннего сотрудничества. София же обращала внимание на роль Турции в сдерживании потока беженцев с Ближнего Востока.

Особые отношения с Анкарой наложили свой отпечаток на внешнеполитический курс Болгарии. В рассматриваемый период София начинает выступать в роли «лоббиста» интересов Турции в ЕС, настаивая на развитии конструктивных отношений между Анкарой и Брюсселем и противодействуя принятию антитурецких инициатив в рамках коллективных форматов.

В значительной степени близость между двумя странами обуславливалась наличием в Болгарии многочисленного и политически активного турецкого населения. Партия ДПС, представляющая его интересы в парламенте, в определённой степени ориентирована на сотрудничество с Анкарой. В то же время руководство болгарских турок далеко не всегда идёт навстречу пожеланиям соседней страны, что время от времени провоцирует Турцию на попытки поставить ДПС под свой непосредственный контроль. В 2015 г. нежелание данной партии выступать в роли инструмента турецкой политики вызвало дипломатический скандал и кратковременное охлаждение между Анкарой и Софией.

И всё же главным политическим партнёром Турции в обозначенный период выступала не ДПС, а партия ГЕРБ во главе с Б. Борисовым. Во многом именно его личное участие позволяло сглаживать противоречия между странами и находить компромиссы по трудным вопросам двусторонних отношений. Существенный вклад лидера ГЕРБ признавала и турецкая сторона, подчёркивая его роль в ходе совместных выступлений и оказывая всемерную поддержку его партии в ходе электоральных кампаний. Смена правительства Болгарии в 2021 г. привела к заметному охлаждению между Анкарой и Софией, которое, однако, было частично преодолено ввиду резко усилившейся в 2022 г. конфронтации между Россией и коллективным Западом.

Список литературы / References

Анкара изгони български дипломат. Mediapool. 23.02.2016. [Ankara expels Bulgarian diplomat. Mediapool. 23.02.2016. (in Bulgarian)]. Available at: <https://www.mediapool.bg/ankara-izgoni-balgarski-diplomat-news245967.html> (accessed 15.06.2022).

Балканският маршрут: Крехко спокойствие на българския фронт. News.bg. 06.03.2020. [The Balkan route: fragile calm on the Bulgarian front. News.bg. 06.03.2020. (in Bulgarian)]. Available at: <https://news.bg/int-politics/balkanskiyat-marshrut-krehko-spokoystvie-na-balgarskiya-front.html> (accessed 15.06.2022).

Борисов разговаря с Ердоган в Сараево (видео+снимки). Nova. 08.07.2019. [Borissov talks with Erdogan in Sarajevo (video+photos). Nova. 08.07.2019. (in Bulgarian)]. Available at: <https://nova.bg/news/view/2019/07/08/256351/борисов-разговаря-с-ердоган-в-сараево-видеоснимки/> (accessed 21.07.2022).

България отзова турски аташе в Бургас, Анкара връща български консул в Истанбул. Ме-

diapool. 21.02.2016. [Bulgaria recalled a Turkish attache in Burgas, Ankara recalled a Bulgarian consul in Istanbul. Mediapool. 21.02.2016. (in Bulgarian)]. Available at: <https://www.mediapool.bg/bulgaria-otzova-turski-atashe-v-burgas-ankara-vrashta-balgarski-konsul-v-istanbul-news245861.html> (accessed 15.06.2022).

Валева, Т.Э. (2017). Болгария. Внешнеполитические факторы // Восточный поворот во внешнеэкономической политике стран Центрально-Восточной Европы в условиях нарастающих кризисных явлений в Евросоюзе / отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ РАН. С. 65-68. [Valeva, T.E. (2017). Bulgaria. Foreign policy factors. In: Orlik, I. (ed.) (2017). The Eastern turn in the foreign economic policy of the countries of Central and Eastern Europe in the context of the growing crisis signs in the European Union. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)].

Валева, Т.Э. (2020). Болгария в поисках опоры на третьи страны // Мир перемен. 2020 (1): 70-82. [Valeva, T.E. (2020). Bulgaria in search of support from third countries. A World of change (1): 70-82. (in Russian)].

Валева, Т.Э. (2021). Болгария: социально-экономические вызовы и ответные меры в связи с пандемией COVID-19 // Пандемия COVID-19: социально-экономические вызовы и ответные меры в странах Центрально-Восточной Европы в условиях европейской интеграции / отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН. С. 154-159. [Valeva, T.E. (2020). Bulgaria: Socio-economic challenges and responses to the COVID-19 pandemic. In: Kulikova, N.V. (ed.). (2020). COVID-19 pandemic: Socio-economic challenges and responses in the countries of Central and Eastern Europe in the context of European integration. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)].

Валева, Т.Э. (2018). Внешнеполитические связи Болгарии // Дифференциация восточно-европейского постсоциалистического пространства / отв. ред. Ю.К. Князев, И.И. Орлик, Э.Я. Шейнин. М.: ИЭ РАН. С. 71-73. [Valeva, T.E. (2020). Bulgarian foreign policy relations. In: Knyazev, Yu.K., Orlik, I.I., Sheinin, E.Ya. (eds.) (2018). Differentiation of the Eastern European post-socialist space. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)].

Ердоган към ДПС: Моят скъп приятел Борисов води успешно България в кризата (ВИДЕО). Труд. 12.12.2020. [Erdogan to DPS: my dear friend Borissov successfully leads Bulgaria in the crisis (video). Trud. 12.12.2020. (in Bulgarian)]. Available at: <https://trud.bg/ердоган-към-дпс-моят-скъп-приятел-борисов-води-успешно-българия-в-кризата/> (accessed 15.06.2022).

Защо Анкара удари дуото Доган – Пеевски. Капитал. 12.02.2016. [Why Ankara hit the duo Dogan-Peevski. Capital. 12.02.2016. (in Bulgarian)]. Available at: https://www.capital.bg/politika_i_ikonomika/bulgaria/2016/02/12/2703946_zashto_ankara_udari_duoto_dogan_peekvski/ (accessed 15.06.2022).

Защо София е така услужлива към Ердоган. DW. 12.08.2016. [Why Sofia is so helpful to Erdogan. DW. 12.08.2016. (in Bulgarian)]. Available at: <https://www.dw.com/bg/защо-софия-е-така-услужлива-към-ердоган/a-19469478> (accessed 15.06.2022).

Иванова, И.И. (2017). Балканская политика Турции в конце XX – начале XXI в. // Труды института востоковедения РАН (5): 131-148. [Ivanova, I.I. (2017). The Balkan policy of Turkey in the late XX – early XXI century. Works of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (5): 131-148. (in Russian)].

Итоги саммита ЕС–Турция в болгарской Варне. МК Турция. 27.03.2018. [The results of the EU–Turkey summit in Varna, Bulgaria. MK Turkey. 27.03.2018. (in Russian)]. Available at: <https://mk-turkey.ru/politics/2018/03/27/itogi-sammita-es-turciya.html> (accessed 15.06.2022).

Кирил Петков пуска SMS-и на Мицотакис. Какво му пише? Стандарт. 14.02.2022. [Kiril Petkov sends text messages to Mitsotakis. What does he say? Standard. 14.02.2022. (in Bulgarian)]. Available at: <https://www.standartnews.com/balgariya-politika/kiril-petkov-puska-sms-i-na-mitsotakis-kakvo-mu-pishe-484689.html> (accessed 21.07.2022).

Ключова визита: Борисов на четири очи с Ердоган и Йълдъръм (видео+снимки). Nova. 13.07.2017. [Key visit: Borisov in private with Erdogan and Yildirim (video+photos). Nova. 13.07.2017. (in Bulgarian)]. Available at: <https://nova.bg/news/view/2017/06/13/184881/ключова-визита-борисов-на-четири-очи-с-ердоган-и-йълдъръм-видеоснимки/> (accessed 15.06.2022).

Колесник, Я.А. (2014). Роль Турецкой Республики в политической жизни Болгарии на современном этапе: партийнополитический контекст // Вісник Одеського Національного Університету. Соціологія і політичні науки 2(21): 143-151. [Kolesnik, Ya.A. (2014). The role of the Turkish Republic in the political life of Bulgaria at the present stage: the party-political context. Bulletin Of The Odessa National University. Sociology and Political Sciences 2(21): 143-151 (in Russian)].

Митът за «петата колона». DW. 21.05.2013. [The «fifth column» myth. DW. 21.05.2013. (in Bulgarian)]. Available at: <https://www.dw.com/bg/митът-за-петата-колона/a-16826756> (accessed 15.06.2022).

«Моят верен приятел и брат Бойко». Как Борисов спечели симпатията на Ердоган. Свободна Европа. 08.07.2021. [«My friend and brother Boyko». How Borisov has won Erdogan's sympathy. Free Europe. 08.07.2021. (in Bulgarian)]. Available at: <https://www.svobodnaevropa.bg/a/31345014.html> (accessed 21.07.2022).

Наапетян А. (2007). Турки Болгарии: пятая колонна Анкары // 21-й век 1(5): 85-103. [Naapetyan, A. (2007). The Turks of Bulgaria: Ankara's fifth column. 21st century 1(5): 85-103. (in Russian)].

Ответна реакция: Турция връчи нота на посланика на България в Анкара. BTV Новините. 19.11.2021. [Ответна реакция: Турция връчи нота на посланика на България в Анкара. BTV Novinite. 19.11.2021. (in Bulgarian)]. Available at: <https://btvnovinite.bg/svetut/otvetna-reakcija-turcija-privika-poslanika-na-balgarija-v-ankara.html> (accessed 21.07.2022).

Парламентарни избори. Централна избирателна комисия. 26.03.2017. [Parliamentary elections. Central Election Commission. 26.03.2017. (in Bulgarian)]. Available at: <https://results.cik.bg/pi2017/rezultati/> (accessed 15.06.2022).

ПГ на ДПС излезе с Декларация във връзка със сваления руски самолет на територията на Турция. Alarma. 25.11.2015. [The parliamentary group of DPS issued a statement regarding the downing of the Russian plane on the territory of Turkey. Alarma. 25.11.2015. (in Bulgarian)]. Available at: <https://www.alarmanews.com/пг-на-дпс-излезе-с-декларация-във-връзка/> (accessed 15.06.2022).

Петков след разговора с Ердоган: Това е ново начало на отношенията с Турция (видео+снимки). Nova. 12.03.2022. [Petkov after the talks with Erdogan: This is a new beginning on relations with Turkey (video+snapshots). Nova. 12.03.2022. (in Bulgarian)]. Available at: <https://nova.bg/news/view/2022/03/12/360738/петков-след-разговора-с-ердоган-това-е-ново-начало-на-отношенията-с-турция-видеоснимки/> (accessed 21.07.2022).

Подчасов, Н.А. (2022). Болгарский сюрприз. Балканист. 28.12.2015. [Podchasov, N.A. (2022). Bulgarian surprise. Balkanist. 28.12.2015. (in Russian)]. Available at: <https://balkanist.ru/bolgarskij-syurpriz/> (accessed 15.06.2022).

Путин и Эрдоган запустили «Турецкий поток». ТАСС. 08.01.2020. [Putin and Erdogan launched the Turkish Stream. TASS. 08.01.2020. (in Russian)]. Available at:

<https://tass.ru/ekonomika/7480919> (accessed 15.06.2022).

Рашков се срещна с министъра на вътрешните работи на Турция. Стандарт. 07.06.2022. [Rashkov met with Turkey's interior minister. Standard. 07.06.2022. (in Bulgarian)]. Available at: <https://www.standartnews.com/balgariya-politika/rashkov-se-sreshchna-s-ministra-na-vtreshnite-raboti-na-turtsiya-494796.html> (accessed 21.07.2022).

Рашков: Турция се меси в изборите в България. Nova. 18.11.2021. [Rashkov: Turkey is interfering in the elections in Bulgaria. Nova. 18.11.2021. (in Bulgarian)]. Available at: <https://nova.bg/news/view/2021/11/18/346975/рашков-турция-се-меси-в-изборите-в-българия/> (accessed 21.07.2022).

Резултатът Мицотакис-Петков стана много на нула и поне няколко от попаденията са автоголове. Труд. 20.12.2021. [The result of Mitsotakis-Petkov meeting appeared to be a zero and at least a few of the hits are self-goals. Trud. 20.12.2021. (in Bulgarian)]. Available at: <https://trud.bg/мартин-табаков-резултатът-мицотакис-петков-стана-много-на-нула-и-поне-няколко-от-попаденията-са-автоголове/> (accessed 21.07.2022).

Румен Радев: Гърция и Кипър са естествено продължение на инициативата «Три морета». БНТ. 19.10.2022. [Rumen Radev: Greece and Cyprus are a natural extension of the «Three Seas» Initiative. BNT. 19.10.2022. (in Bulgarian)]. Available at: <https://bntnews.bg/news/rumen-radev-garciya-i-kipar-sa-estestveno-prodalzhenie-na-iniciativata-tri-moreta-1079013news.html> (accessed 21.07.2022).

Свистунова, И.А. (2016). Турция и България: проблемы и перспективы современных взаимоотношений // Проблемы национальной стратегии 5(38): 87-103. [Svistunova, I.A. (2016). Turkey and Bulgaria: problems and prospects of modern relations. Problems of the national strategy 5(38): 87-103. (in Russian)].

Турски марш (не по Моцарт). Дума. 20.08.2016. [Turkish March (not Mozart). Duma. 20.08.2016. (in Bulgarian)]. Available at: [https://duma.bg/turski-marsh-\(ne-po-motsart\)-n130339](https://duma.bg/turski-marsh-(ne-po-motsart)-n130339) (accessed 15.06.2022).

New Bulgarian government will face Turkish distrust. Oxford Analytica. 09.12.2021. Available at: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB266023/New-Bulgarian-government-will-face-Turkish-distrust> (accessed 21.07.2022).